

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С.Волосникова

город Санкт-Петербург

12 ноября 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.С.Волосникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу второму части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин В.С.Волосников, у которого 15 июля 1988 года установлено наличие профессионального заболевания, связанного с его многолетней занятостью на буровых работах, и которому приказом по Таштагольскому руднику ОАО «Кузнецкий металлургический комбинат» от 24 января 2000 года впервые назначены ежемесячные страховые выплаты в возмещение вреда здоровью на срок с 13 января 2000 года до 13 января 2001 года на основании его заявления исходя из заработной платы за двенадцать месяцев, предшествовавших установлению утраты им профессиональной

трудоспособности. В дальнейшем эти выплаты территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации, куда поступили документы личного учетного дела В.С.Волосникова, индексировались в соответствии с законодательством и продлевались исходя из процента утраты профессиональной трудоспособности.

Решением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 24 апреля 2014 года были удовлетворены исковые требования В.С.Волосникова к Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации: на ответчика возложена обязанность назначить истцу с 1 марта 2014 года ежемесячные страховые выплаты в размере 49 842,53 руб. с последующей индексацией, а также единовременно взысканы недоплата по ним за период с 13 января 2000 года по 1 марта 2014 года в размере 2 124 281,55 руб. с индексацией в размере 1 124 580,86 руб. и расходы на оплату услуг представителя – 15 000 руб., на оформление доверенности – 700 руб. Оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 24 июля 2014 года и вступившее в законную силу решение суда первой инстанции было исполнено ответчиком в полном объеме, однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 года, рассмотревшей его кассационную жалобу, названные судебные акты отменены, в удовлетворении требований истца отказано ввиду существенных нарушений судами норм материального права, повлиявших на исход дела (ни на момент передачи личного дела от работодателя в территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации, ни в последующем В.С.Волосников не обращался с заявлением о перерасчете ежемесячных страховых выплат в связи с наступлением обстоятельств, влекущих изменение их размера).

Поскольку вопрос о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года в соответствии с частью первой статьи 445 ГПК Российской

Федерации рассмотрен не был, ответчик, руководствуясь ее частью второй, обратился в суд первой инстанции с заявлением о повороте исполнения его решения в части взыскания сумм индексации ежемесячных страховых выплат и сумм судебных расходов. Определением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 16 июня 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 30 июля 2015 года, в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на невозможность такого поворота по причине отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности В.С.Волосникова или о счетной ошибке (часть третья статьи 445 ГПК Российской Федерации, подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации и пункт 3 статьи 19 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). В свою очередь, президиум Кемеровского областного суда, не согласившись с судами первой и второй инстанций, постановлением от 8 февраля 2016 года произвел поворот исполнения решения от 24 апреля 2014 года и взыскал с истца в пользу ответчика суммы индексации ежемесячных страховых выплат (1 124 580,86 руб.) и судебные расходы по делу.

Определением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 22 октября 2015 года Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации было отказано и в удовлетворении заявления о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года в части взыскания выплаченных истцу ежемесячных страховых выплат. Отменяя это определение и оставившее его без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 декабря 2015 года и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 28 ноября

2016 года указала, что отношения в системе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, исходя из субъектного состава их участников, отличны от отношений по возмещению вреда здоровью, регулируемых нормами Гражданского кодекса Российской Федерации; при рассмотрении дела по иску В.С.Волосникова судом разрешался спор о недоплате ежемесячных страховых выплат, решение же о возмещении причиненного его здоровью вреда, поворот исполнения которого возможен, если отмененный судебный акт основан на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации), судом не принималось. Таштагольский городской суд Кемеровской области, вновь рассмотрев заявление о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года, определением от 13 февраля 2017 года произвел такой поворот в части взыскания сумм ежемесячных страховых выплат (2 443 939,21 руб.), с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 марта 2017 года, определения судьи Кемеровского областного суда от 12 мая 2017 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 года об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции).

С 1 января 2017 года ежемесячные страховые выплаты В.С.Волосникову осуществляются в размере 29 841,21 руб. бессрочно, а его страховая пенсия по старости составляет 15 835 руб. До февраля 2018 года с него по исполнительным листам в пользу Фонда социального страхования Российской Федерации взыскано 170 524,5 руб.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 1 (часть 1), 7 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему

правоприменительной практикой, позволяет по заявлению государственного органа производить поворот исполнения решения суда о присуждении лицу ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, когда это лицо не способствовало их получению своими виновными действиями, однако данное решение отменено вышестоящим судом со ссылкой на то, что право на соответствующие выплаты реализуется в рамках отношений по обязательному социальному страхованию, а не отношений по возмещению вреда здоровью.

Таким образом, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности поворота исполнения решения суда о взыскании в пользу гражданина ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены такого решения в кассационном или надзорном порядке.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается, как того требуют положения частей третьей и четвертой статьи 3 названного Федерального конституционного закона, от установления и исследования фактических обстоятельств, имевших место в делах заявителя.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья

46, часть 1), не подлежащее ограничению ни при каких обстоятельствах (статья 56, часть 3).

Раскрывая конституционное содержание данного права, одной из составляющих которого является исполнение вынесенного судом решения, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что – поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод допустимо обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов государственной власти, включая судебные (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), – отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту; при этом институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем – правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П и др.).

2.1. Неотъемлемым элементом надлежащего функционирования суда апелляционной, кассационной или надзорной инстанции и гарантией исполнения возложенных на него полномочий по исправлению выявленной в проверяемом решении нижестоящего суда ошибки служит закрепление в законе оснований для отмены судебного решения, в котором суд неправильно истолковал или применил нормы материального либо

процессуального права, неверно установил фактические обстоятельства конкретного дела.

Реализуя на основе Конституции Российской Федерации, исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств России, свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель, чьи пределы усмотрения при определении системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами достаточно широки, предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации возможность проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, в суде апелляционной инстанции (глава 39), а также производство в судах кассационной и надзорной инстанций и пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу (главы 41, 41¹ и 42).

В силу конституционной природы правосудия, вытекающей из фундаментального права каждого на защиту его прав и свобод в суде, вышестоящий суд, выявив основания для отмены или изменения проверяемого судебного решения (статьи 330, 387, 391⁹ и 392 ГПК Российской Федерации), во всех случаях обязан осуществить возложенные на него полномочия и отменить или изменить ошибочный судебный акт с тем, чтобы не допустить его существования в правовом поле, учитывая обязательность судебных решений для всех без исключения органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций (статья 13 ГПК Российской Федерации). В противном случае оказываются невыполненными задачи гражданского судопроизводства, состоящие в правильном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов

субъектов гражданских и иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации).

2.2. Право на судебную защиту и на восстановление прав, свобод и законных интересов предполагает скорейшее исполнение вступившего в законную силу судебного решения, а в случаях, предусмотренных законом, – немедленное исполнение решений суда первой инстанции до их проверки вышестоящим судом и вступления в законную силу. Данные требования соотносятся как с положениями Конституции Российской Федерации, так и с нормами международного права, являющимися согласно ее статье 15 (часть 4) составной частью российской правовой системы, о праве каждого на эффективное восстановление в правах компетентным судом (статья 8 Всеобщей декларации прав человека) и праве на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В связи с этим – учитывая также процессуальные сроки для подачи апелляционной, кассационной и надзорной жалоб в соответствующий суд (статьи 321, 376 и 391² ГПК Российской Федерации) и возможность их восстановления по заявлению заинтересованных лиц в случае пропуска по уважительной причине – предметом проверки в апелляционном, кассационном или надзорном порядке выступают и судебные решения, уже исполненные должником добровольно либо уполномоченным на то органом принудительно, причем органы принудительного исполнения не наделены правом оспорить судебное решение, на основании которого выдан поступивший к ним исполнительный документ. Тем самым не исключается вероятность исполнения судебного акта, вынесенного с нарушением норм права, а значит, подлежащего отмене с принятием нового решения самим вышестоящим судом или с направлением дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд. Решение же об отказе в иске полностью или в части, о прекращении производства по делу либо оставлении заявления без рассмотрения, вынесенное по итогам пересмотра дела о взыскании денежных

сумм с учетом применимых правовых принципов – конституционных, конвенционных и отраслевых – и при неукоснительном соблюдении норм права, свидетельствует об ошибочности взыскания с ответчика в пользу истца всего того, что было ему присуждено отмененным судебным актом, и, следовательно, о лишении ответчика имущества посредством предъявления к нему необоснованного требования, удовлетворенного судом.

Отмена исполненного судебного решения означает отпадение правомерного основания приобретения имущества, вследствие чего оно считается, как правило, неосновательно приобретенным. Восстановление прав ответчика в таких случаях осуществимо путем возвращения ему того, что с него взыскано в пользу истца, т.е. посредством поворота исполнения отмененного решения суда. Правомочие произвести поворот исполнения и порядок его реализации закреплены статьями 443, 444 и 445 ГПК Российской Федерации, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, направлено на установление дополнительных гарантий защиты прав стороны по делу, потерпевшей от предъявления к ней необоснованного требования, и само по себе не может считаться нарушающим конституционные права и свободы граждан (определения от 19 декабря 2017 года № 3024-О, от 24 апреля 2018 года № 1056-О и др.).

2.3. Согласно статье 445 ГПК Российской Федерации суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции (часть первая); если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (часть вторая); в случае отмены в суде апелляционной инстанции решения суда по делу о

взыскании алиментов поворот исполнения решения суда допускается, только если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах; в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (часть третья).

Из приведенных законоположений следует, что институт поворота исполнения может быть применен не ко всем вступившим в законную силу судебным решениям, отмененным вышестоящими судами. Так, поворот исполнения решения суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, допускается только в случаях, когда отмененное решение принято вследствие действий самого истца, прямо указанных в части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации.

Данное регулирование, предполагающее, что поворот исполнения недопустим, если на лицо, будь он произведен, возлагалось бы обременение, не соответствующее положению этого лица как выступающего более слабой стороной в правоотношениях или, исходя из характера спора, как находящегося в тяжелой жизненной ситуации, хотя и не predetermined Конституцией Российской Федерации непосредственно, но отражает гуманистические начала российского законодательства и согласуется с обязанностью федерального законодателя при выборе тех или иных процедур

судопроизводства, включая механизм восстановления прав ответчика, нарушенных взысканием денежных сумм в пользу истца на основании ошибочного судебного решения, впоследствии отмененного вышестоящим судом, непротиворечиво регламентировать отношения в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип равенства путем приоритетной защиты прав лишь одной из сторон судопроизводства.

3. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и в котором охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37, часть 3), на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом (статья 39, часть 1).

Закрепляя данные права, Конституция Российской Федерации не конкретизирует порядок, основания и размеры возмещения вреда, причиненного здоровью, что – принимая во внимание ее статьи 35 (часть 3) и 41 (часть 1) о праве на охрану здоровья как неотчуждаемого блага, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а также о гарантиях защиты имущественных интересов граждан, в том числе осуществляющих трудовую деятельность, – предопределяет обязанность государства установить в отраслевом законодательстве действенный организационно-правовой механизм восполнения имущественных потерь, вызванных утратой трудоспособности ввиду причинения вреда здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей. При этом государство должно стремиться к максимальному социальному эффекту в соответствующей сфере, используя для этого все необходимые правовые средства, включая

обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

3.1. Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель урегулировал отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Трудовом кодексе Российской Федерации (статьи 184 и 219–231) и Федеральном законе от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», имея целью гарантировать как социальную защиту в широком смысле слова, так и социальное обеспечение застрахованных и иных указанных в законе лиц при наступлении страхового случая и тем самым – во исполнение предписаний статей 7, 35, 37, 39 и 41 Конституции Российской Федерации – способствовать созданию безопасных условий труда и возмещению вреда, причиненного здоровью работника в результате произошедшего на производстве несчастного случая или приобретенного им профессионального заболевания.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусматривает, в частности, социальную защиту застрахованных и возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору, путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию (пункт 1 статьи 1), которое, в свою очередь, определяется как страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право (абзац четырнадцатый статьи 3). Данный Федеральный закон в

числе основных видов обеспечения по страхованию называет ежемесячные страховые выплаты застрахованному (абзац третий подпункта 2 пункта 1 статьи 8), устанавливает основания их назначения и период выплаты – в течение всего времени стойкой утраты застрахованным профессиональной трудоспособности (пункт 3 статьи 10), размер и возможность дальнейшего перерасчета исходя из индекса роста потребительских цен (статья 12), не ограничивая права застрахованных на возмещение причиненного вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, предусмотренное данным Федеральным законом (пункт 2 статьи 1).

Конституционный Суд Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях отметил, что закрепленный в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» принцип гарантированности возмещения причиненного вреда предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме (определения от 1 декабря 2005 года № 460-О и от 3 ноября 2006 года № 445-О); в силу пункта 2 статьи 1 данного Федерального закона предусмотренное им право застрахованных на возмещение вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, не ограничивается: работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке главы 59 ГК Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда (определения от 11 июля 2006 года № 301-О и от 21 декабря 2006 года № 580-О), в которой, в частности, определены объем и характер возмещения вреда, причиненного гражданину повреждением здоровья при исполнении им договорных обязательств, а также размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) (статьи 1084, 1085 и 1086).

Таким образом, предусмотренные Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ежемесячные страховые

выплаты застрахованным лицам в связи с наступлением страхового случая (подтвержденного в надлежащем порядке факта повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания) в установленном данным Федеральным законом размере, в том числе с учетом его индексации (один раз в год исходя из индекса роста потребительских цен), являясь одним из видов обеспечения по страхованию, направлены на возмещение вреда, причиненного здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору. Предназначение этого обеспечения в механизме правового регулирования и его целевую направленность не меняет то обстоятельство, что оно предоставляется Фондом социального страхования Российской Федерации как особым субъектом соответствующих правоотношений, публично-правовая природа которого тем более предполагает – с тем чтобы был достигнут баланс конституционно защищаемых ценностей – учет тяжелой жизненной ситуации, в которой находится лицо, чьему здоровью причинен вред.

3.2. Как следует из правоприменительной практики, включая дела с участием В.С.Волосникова, с 2015 года при решении вопроса о возможности поворота исполнения отмененного в кассационном или надзорном порядке решения суда по делу о взыскании ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», суды не относят такие выплаты к денежным суммам в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, указывая, что страховщик и застрахованный не являются субъектами возникающих вследствие причинения вреда обязательств, и обязывают гражданина, в пользу которого ранее на основании вступившего в законную силу решения суда были взысканы такие выплаты (в том числе с учетом их индексации), возратить страховщику – Фонду социального страхования

Российской Федерации (его территориальному органу) соответствующие суммы.

Между тем гражданин, получивший в порядке исполнения судебного решения ежемесячные страховые выплаты, предусмотренные данным Федеральным законом, не должен претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий (поворота исполнения решения) в случаях, если это решение отменено судом кассационной или надзорной инстанции как ошибочное, притом что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Соответствующий подход нашел отражение в статье 1109 ГК Российской Федерации, согласно подпункту 3 которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренное главой 60 данного Кодекса правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения, а значит, и его статья 1109, не исключает использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечения тем самым с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, а также принципам равенства и справедливости (постановления от 24 марта 2017 года № 9-П и от 26 февраля 2018 года № 10-П).

Следовательно, судам при рассмотрении в конкретном деле вопроса о возможности поворота исполнения судебного решения, отмененного в кассационном или надзорном порядке, о присуждении ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об

обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в том числе с учетом их индексации), исходя из их общего предназначения – в системе действующего правового регулирования – с суммами, выплачиваемыми работодателем в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника, по правилам, определенным главой 59 ГК Российской Федерации, следует руководствоваться абзацем вторым части третьей статьи 445 ГК Российской Федерации.

4. Таким образом, абзац второй части третьей статьи 445 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает поворот исполнения решения суда о взыскании в пользу застрахованного лица ежемесячных страховых выплат в связи с наступлением страхового случая (подтвержденного в установленном порядке факта повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания) в предусмотренном Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» размере, в том числе с учетом индексации данных выплат, в случае отмены такого судебного решения в кассационном или надзорном порядке, если отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – содержащееся в нем положение не может служить основанием для поворота исполнения решений суда о взыскании в пользу гражданина предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ежемесячных страховых выплат в установленном данным Федеральным законом размере, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены таких судебных решений в кассационном или надзорном порядке, при условии что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца второго части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делам гражданина Волосникова Владимира Степановича на основании абзаца второго части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 40-П

Конституционный Суд
Российской Федерации